

Панель 1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

*

Вопросы для обсуждения:

1. Суть и оценка осуществляемого варианта экономического развития: тупик или выход?
2. Альтернативные варианты экономического развития.
3. Политическая система и выбор экономического варианта.
4. Экономическая стратегия и социальные интересы разных слоев российского общества.

*В.В.Иванов,
кандидат экономических наук,
Институт экономики переходного периода*

Теория и реальность осуществляемых реформ

Прежде всего я хотел бы поблагодарить организаторов симпозиума за предоставленную возможность принять участие именно в таком интердисциплинарном собрании. Я тоже считаю чрезвычайно важной координацию деятельности представителей экономических и социальных наук, и многие недостатки и экономистов и социологов вижу как раз в отсутствии знания социологии и политологии у одних и знания экономики — у других. И свою задачу сегодняшнюю я вижу в том, чтобы представить наше видение происходящих реформ, может быть, расположенное на оптимистичном краю шкалы общественного мнения, хотя, как мне представляется, все это время, пока мы ведем наблюдение за ходом реформ, мы стремились быть объективными. Со стороны нередко слышатся упреки в том, что наш объективный анализ оказывается слишком оптимистичным, проправительственным и т.д. Но тем не менее, я считаю, что поскольку мы опирались на данные ежемесячной, ежеквартальной, еженедельной статистики, на богатый фактический материал и другие текущие материалы, постольку имеем некоторые основания для той точки зрения, которая будет мною представлена.

В посткоммунистической России, по нашему мнению, наложились друг на друга три важных процесса: процесс открытия экономики,

который свойствен достаточно широкому кругу стран в послевоенное время; переход от плановой социалистической экономики к рыночной, который переживает существенно меньший круг стран; и очень редкое явление во второй половине XX в. — распад, крушение последней империи. Это все предопределило, на наш взгляд, некоторое своеобразие названных процессов в России, поскольку она одновременно переживала три болезни — закрытой экономики, социалистической экономики и империалистического устройства — и должна была выздороветь от них.

Первое реформаторское правительство с колес начало проведение широкого круга либеральных реформ. Я бы выделил в них следующие ведущие принципы. Прежде всего это так называемая институциональная либерализация, уход государства из экономики, перераспределение властных полномочий сверху вниз. Следующая важная задача, которая решалась, — это создание рычагов денежной, валютной, кредитной, бюджетной политики, которые практически отсутствовали в предыдущее время, когда господствовала прямая командная система управления экономикой. Одновременно предпринимались попытки решить задачу финансовой стабилизации с помощью слабых рычагов, существовавших в начале реформ, и по мере возможности совершенствовать эти рычаги. Фундаментальной проблемой была борьба с инфляцией. Это была первоочередная задача, для того чтобы обеспечить решение каких-либо других проблем. Наконец (и это не самое последнее, перечень можно было бы продолжить), фундаментальным процессом была и остается системная реорганизация экономики, изменение структуры собственности, изменение субъектов экономики и т.д. Что же было сделано? Была подорвана система прямого вмешательства государства в экономику, либерализована внешняя торговля. (Хотя этот процесс очень неоднозначен, но принципиально ситуация в этой области, безусловно, отличается от того, что было пять лет назад.) Произошла либерализация внутренней торговли. (Этому процессу, также как и либерализации внешней торговли, конечно, препятствует существование остатков монополий, возникших в советское время.) Произошел полный отказ от прямых государственных инвестиций, этого, по чьему-то выражению, "наркотика для социалистической экономики". Сегодня прямых государственных инвестиций формально не существует. Они существуют в неявной форме льготного кредитования, но вот напрямую беспроцентных вложений государства в производство уже нет. На первом этапе реформ, по существу, была решена задача создания финансовых, кредитных, бюджетных инструментов, о которой я упоминал раньше, и сегодня все привыкли к существованию цены на кредит, валютного курса, бюджетных проблем, налогов. Анализ бюджета и прохождение бюджета в бывшем Верховном Совете и будущем парламенте становится средоточием политической борьбы и борьбы за распоряжение экономическими ресурсами и т.д. И это важный симптом изменения способов воздействия на экономику со стороны государства.

Самым внешне заметным шагом правительства Гайдара была либерализация цен. Она, правда, растянулась почти на два года. Можно объяснять, почему это произошло, но, во всяком случае, освобождение цен было одним из самых первых шагов реформы. К сожалению, на первых этапах первому правительству реформ не удалось добиться финансовой стабилизации, хотя в течение первого полугодия оно всеми правдами и неправдами стремилось к этому и темпы инфляции начали снижаться. Речь идет о первом полугодии 1992 г. Но потом эта политика не удалась, и сейчас задачи финансовой стабилизации приходится решать снова. Произошла такая важная вещь, как укрепление рубля. Наверное, все помнят, что к концу существования Советского Союза постоянно шла речь о денежной реформе, об изменении национальной единицы, то же самое было в начале 1992 г., после возникновения новой России. Но рубль возродился. Он стал меньше, но существенно прочнее, наполнился товарами, получил внутри страны хождение наравне с зарубежной валютой и превратился в валюту для бывших советских республик, новых независимых государств. Начал исчезать дефицит товаров. Появились глубокие системные изменения, под которыми я имею в виду прежде всего становление института собственности. Как мне представляется, проблема приватизации в России — не проблема передачи государственной собственности в частные руки. Это в первую очередь становление института собственности, как государственной, так и частной. До начала процесса приватизации было не очень понятно, что такое государственная собственность, как ею распоряжаться, кто представляет государственного собственника, кто может продавать ее. В процессе приватизации выяснилось, кто же представляет государственного собственника, как с ним можно обращаться, и в этом смысле это был и есть не только процесс продажи государственной собственности в частные руки, во и действительного возникновения государственной собственности.

Слабости, присущие периоду реформ. Одной из очевидных экономических слабостей является структурная политика, т. е. попытка регулировать развитие отдельных отраслей в народном хозяйстве. И эта политика, как было видно на протяжении последних полутора-двух лет, носит стихийный характер. Одно из объяснений состоит в том, что до правильного, грамотного проведения структурной политики не дошла очередь. Решать задачи структурной политики возможно в условиях, когда инфляция контролируема, когда бюджет находится под контролем, когда сложились эффективные кредитные, финансовые, денежные рычаги и достигнута финансовая стабилизация. Этим частично можно объяснить то, что грамотная структурная политика, как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства, в прошедшие два года была слабым местом. То же самое можно сказать о региональной политике, которая фактически также складывалась стихийно.

Назовем *основные препятствия реформам*. Прежде всего, это гигантский государственный сектор. Он создает огромную нагрузку на государственный бюджет и вместе с этим представляет огромные массы людей, организаций, экономических субъектов, плохо приспособленных к условиям рынка. Конечно, за это время происходили гигантские изменения как в менталитете людей в государственном секторе, так и в характере его организации, но тем не менее он еще продолжает оставаться огромным и составляет серьезное препятствие продвижению реформ. Следующим препятствием можно считать недостаток капиталов в стране: внутренний капитал сравнительно невелик, иностранный пока еще осторожен, по вполне понятным причинам, иностранные инвестиции плохо идут в страну. Далее — тяжесть бремени отношений с государствами бывшего СССР. Я должен сказать, что с самого начала своего существования как независимого государства Российская Федерация чувствовала историческую ответственность за судьбу соседей, эта ответственность вынуждала нередко действовать во взаимоотношениях с ними в ущерб экономической целесообразности. Наиболее очевидным примером является гигантский долг Украины России, накопившийся за полтора—два года. Важным фактором, деформировавшим решение вопросов экономической целесообразности, была также новая для России ответственность за русских, проживающих за границей. Советский Союз не знал такой ответственности. Эта ответственность возникла у России прежде всего по отношению к русским, живущим в ближнем зарубежье.

Препятствием для реформ служила и проблема кадров для рыночной экономики. Система образования не была приспособлена к формированию таких кадров, рыночная культура населения была невелика. Не было опыта функционирования политической демократии. Культура государственного управления не соответствовала новым условиям. В частности, можно отметить, что потенциально опасным оказалось сохранение ядра старого Госплана. Мы помним, как после кадровых перемещений в этом году из недр старого Госплана (ныне Министерство экономики) нависла серьезная профессионально-обеспеченная угроза реставрации прежнего экономического порядка. Конечно, можно говорить о том, что полная реставрация невозможна, но на этой основе возможна радикальная смена курса. Я отмечу также, что экономическая программа господина Жириновского также была подготовлена одним из сотрудников НИИ Госплана. Я думаю, это, в некотором плане, не случайное совпадение.

Институциональные проблемы реформ. В качестве центральной проблемы можно назвать недооформленность государственной власти в России. Многие и внутри страны, и зарубежом недооценивают тот факт, что сегодняшняя Россия — действительно новое государство. Государственная власть в России раньше была фрагментом тоталитарной машины Советского Союза. После распада, крушения Со-

ветского Союза на месте этого фрагмента должна была возникнуть полноценная государственная власть. Ее формирование можно будет считать завершенным только с первым заседанием Федерального собрания. Но еще октябрьские события показали, что сложилась странная ситуация, когда есть сомнения в том, подчиняется ли армия Верховному Главнокомандующему, Министерству безопасности, Министерству внутренних дел, президенту страны. Я думаю, что октябрьские события послужили очень важным толчком к кристаллизации, к окончательному оформлению исполнительной вертикали власти. Не завершено полноценное формирование национальной армии, не определено ее место в политическом пейзаже. Не завершено формирование законодательного фундамента. Принято что-то вроде окончательного варианта Конституции, но нет нового Уголовного кодекса, не обновлен Гражданский кодекс, и т.д. Сегодняшние экономические проблемы реформ кроются и в структурной, и в финансовой политике. Снова на первом плане задача обуздания инфляции, а остальные задачи имеют как бы второстепенное значение. Здесь есть положительный момент — появление возможного якоря, номинального ограничителя инфляции — валютного курса рубля, который удалось стабилизировать в течение ряда месяцев, и уже появились первые признаки того, что это служит стабилизации процессов, происходящих в финансовой сфере, готовит почву для снижения темпов инфляции в ближайшие несколько месяцев. Выборы показали те слабости, которые связаны с социальной политикой. Безусловно, здесь должны произойти некоторые изменения и, безусловно, будут и должны продолжаться системные изменения, связанные со структуризацией института собственности и экономических субъектов.

И заключительное замечание на переходе от экономики к социологии, культуре, политике и т.д. Мне представляется, для сегодняшней Россией продолжают оставаться принципиально возможными два пути развития. Один из них — это американский путь либерализованной экономики. Мне кажется, что к этому население готово в большой массе, оно уже привыкло надеяться не на государство, а на собственные силы, действовать самостоятельно. То же самое относится к экономическим субъектам. Второй путь — это путь японо-германский, за который стоит большая часть "обломков" старой системы, ныне интегрированных частично в новую систему государственного управления в виде крупных предприятий. Формирование финансово-промышленных групп мне представляется ведущим скорее по второму пути, и я думаю, что в условиях России пока еще этот путь является опасным, поскольку отсутствие тонких механизмов регулирования экономики, общества в условиях господства государственной машины в России может заставить нас скатиться в нечто похожее на прежнюю экономику. Но я надеюсь, что вокруг того, что я условно назвал американизированным путем развития, сосредоточено достаточное количество энергии, людей и новых экономических

субъектов. И этот путь будет пролагать себе дорогу более успешно, чем второй.

Вопрос: Как Вы относитесь к ваучерной приватизации?

Ответ: Ваучерная приватизация является компромиссом, поскольку это политический способ привлечения населения на сторону процессов перехода к рынку, создания культуры собственника. Но собственник здесь, при ваучерной приватизации, оказывается недостаточно эффективным с точки зрения экономики.

Вопрос: С чем связана неэффективность государственного сектора экономики?

Ответ: Государственный сектор был приспособлен к старой советской системе функционирования. В новых условиях многие его фрагменты оказались очень неэффективными. Несмотря на то что прямые государственные инвестиции сейчас отсутствуют, если существуют кредиты сельскому хозяйству под 10—20% в год, то это скрытая форма субсидирования сельского хозяйства. Политическая и социальная целесообразность заставляет в той или иной форме субсидировать государственный сектор.

Вопрос: Не кажется ли Вам, Вадим Викторович, что ценой макроэкономического урегулирования является гибель нашего российского хайтека, т. е. тех немногочисленных анклавов высоких технологий, которые у нас были, а сейчас уничтожаются? В свое время Е.Т.Гайдар сказал: "Что ж, погибает тот, кто достоин смерти". Но у нас ведь структурная перестройка оказалась, как бы сказать, извращенной. То есть сокращение производства в базовых отраслях оказалось минимальным, в то время как наукоемкое машиностроение пережило обвальное крушение. А с августа месяца с.г. это уже просто самовоспроизводящийся процесс, который не поддается воздействию никаких рычагов, тем более монетарных.

Ответ: Как я понимаю, смысл вопроса в том, хорошо ли, что в одних отраслях был просто большой спад, а в других — был очень большой спад? Или хорошо ли, что хорошие отрасли погибают? Я должен честно сказать, что, по моему мнению, если отрасль погибает — она плохая. Есть точка зрения, достаточно последовательная, согласно которой, если вы вынуждены из государственного бюджета поддерживать какую-то отрасль, то страдает потребитель. Если поддержание отрасли идет за счет более высоких цен, за счет протекционизма, защиты от импорта, то страдает потребитель. Я не знаю, что лучше. Готов поставить перед вами альтернативу. Что лучше: чтобы отрасль погибла или чтобы население, потребители, получало меньше доходов? Мне кажется, лучше — когда хорошо потребителям.

Вопрос: Вадим Викторович, в прессе и в научных дискуссиях приходится сталкиваться с различными, подчас противоположными суждениями об эффективности реформ, проводимых "командой Гайдара". Одни, в том числе и Вы, подчеркивают их успешность, другие говорят о полном провале. На основе каких критериев Вы и Ваши

единомышленники судите об успехе реформ? В каком случае, или при какой ситуации, Вы констатировали бы успехи реформ, а при какой согласились бы, что они провалились?

Ответ: Я не сталкивался с критериями оценки реформ. Какое-то время я занимался методологией оценок, в частности критерием оптимальности народного хозяйства, исследовал этот вопрос, и, на мой взгляд, не существует объективных критериев оценки реформ, существуют лишь некоторые субъективные критерии. Мне кажется, то, что осуществлялось, является, в некотором смысле, естественным развитием предшествующих процессов, естественным — в рамках максимально возможного мирного развития на территории России. Ваш вопрос я бы перевел в плоскость социальных издержек, социальных затрат реформ. Одной из важных особенностей проводимых реформ либерального типа является то, что всем предоставлена возможность найти любые другие источники существования. Для многих проблема состоит в том, что они не хотят менять образ жизни, не хотят менять профессию, не хотят менять предприятие, и т.д. То есть в этом смысле не хотят полагаться на себя, а продолжают считать, что они должны полагаться на государство, на то, что кто-то должен о них позаботиться.